

Снаружи кто-то есть.

Яна абсолютно в этом уверена, этот кто-то был здесь и накануне вечером.

Занавески гостиной скрывали за собой ночное небо, за окном располагалась небольшая веранда и по ней кто-то ходил. Она ничего не видела и не слышала, но лежавшая на коленях собака явно что-то почуяла. Тиндер мирно спал, потом внезапно наострил уши и принялся. Пес повернул голову в сторону окна и зарычал, черные зрачки расширились и округлились. Поведение животного встревожило ее еще сильнее.

Яна знала, что обостренные собачьи обоняние и слух дают им преимущество перед людьми, поэтому Тиндер мог учуять или услышать нечто такое, что ей не под силу. Снаружи притаилось нечто: живое, злое и опасное.

Все началось четыре дня назад. Яна сидела на диване перед телевизором, а у нее на коленях лежал Тиндер, они уже привыкли проводить вечера вместе. Девушка поглаживала мягкую шерсть мирно дремавшей собаки. Затем пес неожиданно насторожился, и ее это немного

напугало. И вот теперь снова. В этом домике на окраине Колшоу-вудс жили только она и Тиндер.

Стараясь не поддаваться панике и не сводя взгляда с пса, Яна нащупала пульт и отключила звук телевизора. Вслушалась в тишину. Но снаружи не доносилось никаких звуков: не шумел ветер, на улице стоял холодный и тихий осенний вечер. Тиндер по-прежнему оставался начеку, готовый атаковать при первой возможности.

— Все хорошо, — спокойно произнесла Яна и погладила пса. — Нам нечего бояться. — Скорее она хотела успокоить саму себя, а не пса, но слова никому из них не придали уверенности.

Она поглаживала собачку в надежде на то, что Тиндер успокоится и снова уснет, а это будет означать, что опасность миновала.

До того момента, пока она не переехала в Айви-коттедж, Яна никогда не считала себя собачницей, но Тиндер «прилагался» к дому. Порода бишон фризе: они похожи на игрушечных плюшевых мишек с носами-пуговками и белоснежным окрасом шерсти. Собачка оказалась вписана в договор аренды, а позже Яна поняла, что с Тиндером ей будет не столь одиноко. Она сняла коттедж на шесть месяцев по очень привлекательной цене, и в ее обязанности входило присматривать за домом и собакой, пока Камилла — владелица — работает где-то за границей.

Яна не могла поверить, что все это не шутка. Ведь это предложение подвернулось очень кстати. Девушку уволили с работы — оптимизация деятельности и сокращение расходов фирмы. После окончания колледжа она устроилась туда стажером и думала, что работает там всю жизнь, пока, как и многие другие

сотрудники, не получила уведомление о расторжении рабочего контракта. И всего через два дня Дэнни, ее парень, с которым они прожили пять лет, заявил, что еще не готов к серьезным отношениям, и попросил съехать из его квартиры.

— Это не твоя вина. Просто мне нужно личное пространство, — объяснил Дэнни.

— У нас было достаточно времени, чтобы обсудить любые проблемы! — выкрикнула она, сдерживая подступающие слезы.

Яна, опустошенная и с полностью разрушенной жизнью, собрала вещи и временно переехала к родителям, сложив все свои коробки в гараже. В следующем году ей исполнится тридцать, а у нее нет ни работы, ни отношений. Хуже уже некуда. Девушка случайно наткнулась на рекламу коттеджа под названием «Ай-ви», пока искала в интернете жилье и работу. Это знак свыше. Словно так и должно быть. Это полная смена обстановки. Плюс удивительно низкая арендная плата. Отличная возможность восполнить запас сил и подумать о планах на дальнейшую жизнь. Возможно, ее даже осенит вдохновение и она наконец сядет за свою книгу.

— Ты уверена, что тебе это нужно? — с тревогой спросила мать, когда дочь рассказала о своем решении. — Этот дом находится на отшибе цивилизации, и там ты будешь в полном одиночестве.

— Да, уверена, и к тому же со мной будет собака, — с улыбкой ответила Яна.

Именно в такие моменты она начинала сомневаться и подумывать о том, что мать, наверное, оказалась права. Жизнь на окраине Колшоу-вудс сильно отличалась от жизни в пригороде. По вечерам раздавались непри-

вычные звуки, а ночью наступала полнейшая тишина. Дом будто поскрипывал, а в лесу иногда гудел ветер, словно деревья перешептывались между собой.

Но девушка приняла решение, подписала договор и не подведет хозяйку. Днем лес и сельская местность выглядели очень привлекательно. Чистый свежий воздух и долгие прогулки с Тиндером по лесным тропинкам. Теперь у нее наконец-то есть время, чтобы разобраться в себе, подвести итоги и подумать о будущем.

С наступлением темноты атмосфера резко менялась, поэтому девушке хотелось, чтобы кто-то оказался рядом. Но кто поедет сюда поздней осенью? Родители и друзья работают, поэтому приедут максимум на выходные, поскольку слишком далеко и долго ездить туда-сюда каждый день. Она понимала, что у них свои собственные жизни и планы, поэтому не хотела навязываться. Яна подумала: «Жаль, конечно, что скоро зима, темнеет раньше». Сейчас конец октября и темнеть начинало уже к пяти часам вечера. Летом было бы намного лучше.

Яна взглянула на экран телефона. Восемь вечера. Как и предыдущие несколько дней подряд. Нечто, наверное, ушло, поскольку Тиндер успокоился. Она продолжала поглаживать пса, его глаза постепенно закрывались, а голова медленно опускалась на ее колени. Яне очень понравился этот песик. Девушка решила, что через пять месяцев, как только покинет коттедж и обзаведется собственным жильем, непременно заведет собачку или кошку. Или это клише: одинокая хозяйка с домашним питомцем?

И хотя Тиндер крепко заснул, его уши по-прежнему улавливали звуки и иногда подергивались. Яна замечала это и раньше: собака вроде бы спит, но остается

настороже. «Он действительно что-то слышит или это инстинкт, оставшийся после многих лет эволюции?» — подумала девушка. Задолго до одомашнивания, когда-то очень и очень давно, собаки были хищниками. Охотившиеся ради пропитания они могли и сами стать добычей кого-то покрупнее. Даже во сне им приходилось сохранять бдительность, чтобы их не съели.

— Тиндер, — тихонько произнесла она, поглаживая собаку.

Через мгновение пес неожиданно проснулся, вскочил и вытаращил глаза. Но не от звука ее голоса, а из-за того, что скрывалось снаружи. Яна почувствовала холодок, пробежавший по спине. Оно вернулось, и Тиндер это почувял. У девушки бешено застучало сердце. Собака смотрела на занавеску и уже приготовилась к атаке. Пес спрыгнул с колен и забрался на спинку дивана, а затем, яростно лая, попытался сдвинуть занавески в сторону.

— Спустись! — приказала Яна и взяла собаку на руки. Иначе пес разодрал бы шторы в клочья.

Тиндер отчаянно брыкался, и как только она опустила пса на пол, он сразу же побежал к задней двери и начал иступленно скрести доски, чтобы его выпустили наружу. Как и прошлым вечером, когда он тоже что-то услышал.

— Нет! Плохой мальчик! — закричала Яна и пошла следом.

Вчера он отсутствовал целых два часа, поэтому она начала сильно волноваться, думая, что собака пропала навсегда и теперь придется сообщить об этом Камилле. Но Тиндер все же вернулся, выражение его морды говорило, что блудный пес усвоил урок и рад снова увидеть Яну после своего непростительного побега из до-

ма. Но кого он преследовал? Лису? Крысу? Барсука? Всю жизнь Яна провела в городе и понятия не имела, чего можно ожидать от сельской местности.

Собака продолжала скрести дверь и лаять. У Яны не осталось другого выхода, кроме как выпустить животное на улицу, чтобы оно ничего не испортило в доме. Пес, стоило только приоткрыть дверь, стремительно выбежал во двор. На улице довольно холодно, а в безоблачном черном небе тускло мерцал полумесяц. Девушка увидела Тиндера в дальней части сада, когда тот загнал кого-то в кусты. Нечто крупное, оно быстро скрылось из вида. А следом в зарослях живой изгороди, которая отделяла участок от леса, исчез и пес, нырнувший прямо в кусты.

— Черт, — ругнулась Яна. — Тиндер, живо вернись! — крикнула она. — Тиндер! — Но его вообще нигде нет. — Тиндер!

Тишина. Несколько секунд она стояла на пороге и прислушивалась, а потом, надеясь на скорое возвращение собаки, закрыла дверь на замок. Краем глаза она успела заметить смутные очертания того, что поспешило скрыться за живой изгородью. До этого Яне ничего не удавалось разглядеть. Нечто оказалось крупнее лисы или барсука, да и по очертаниям на них совсем не похоже. В лесу, возможно, живут такие животные, о которых горожанин мог только догадываться.

И все же...

Девушка вздрогнула и отошла от двери. Яна могла поклясться, что за секунду до исчезновения это существо бежало не на четвереньках, как это обычно делают животные, оно передвигалось на двух конечностях, словно человек. Просто показалось?

«Оно не такое уж и крупное, чтобы сойти за человека», — размышляла Яна, стоя у обогревателя на кухне и пытаясь согреться. Проворство существа говорило в пользу того, что это все-таки было животное, хотя девушке и не особо-то удалось его рассмотреть. Нужно взять себя в руки. Конечно, это просто животное, обитающее в Колшоу-вудс. Жаль, что у нее не хватило смелости побежать вслед за Тиндером. Яна надеялась, что он скоро вернется.

Убедившись, что дверь закрыта, Яна заварила себе чай, а потом включила электросчетчик в закутке под лестницей. Это счетчик старого типа с монетоприемником, в который необходимо класть монеты, чтобы в доме было электричество. Камилла не только оставила инструкции по эксплуатации древнего приспособления, но и указания по другим вопросам, связанным с содержанием дома, а также предусмотрительно передала Яне небольшой запас монет. Она не имела ни малейшего представления о том, сколько электроэнергии потребляют разные приборы, поэтому почти моментально забыла о странном совете — зачем-то класть монеты в электросчетчик. В свой первый день

на новом месте девушка спокойно принимала душ, но тут внезапно погас свет, а вода перестала литься. Голая, мокрая и злая Яна на ощупь спустилась вниз к тому месту, где висел фонарь. Осторожно освещая себе путь, она дошла до счетчика и включила его. И теперь регулярно проверяла эту штуку, чтобы такого больше не повторилось. Темные внутренности дома выглядели несколько зловеще.

Убедившись, что счетчик работает, Яна взяла кружку чая и пошла в гостиную, села на диван и открыла ноутбук. Прислушалась — вдруг Тиндер уже вернулся и просится внутрь. В доме имелся Wi-Fi роутер, да и телефон неплохо ловил сигнал сети. Вышка связи размещалась в деревушке Меррилесс, получившей свое название в честь карусели, которую демонтировали после трагического происшествия — погиб ребенок. Несмотря на эту печальную историю, деревня все равно казалась пасторальной и живописной: с единственным продуктовым магазинчиком, пабом и церквушкой. Всего в километре от коттеджа, но по вечерам это расстояние казалось намного больше.

Пока Яна с нетерпением ждала возвращения Тиндера, она решила рационально использовать время и попытаться выяснить, что именно появляется в саду по вечерам и доставляет столько беспокойства. «Если у этого будет имя, то оно станет не таким уж и страшным», — подумала Яна. Она отхлебнула чай и ввела в поисковую строку запрос: *«крупные животные, обитающие в лесах Великобритании»*.

Поисковик подсказал, что в некоторых районах страны можно встретить *олений, барсуков, бобров, лис и кабанов*. И *шотландскую дикую кошку*, но коттедж находится не в Шотландии.

Яна попробовала еще раз, уточнив запрос: «*какие крупные животные обитают в Колишоу-вудс?*»

Поисковая система подсказала лис и барсуков, а еще множество животных поменьше — белки, мыши, полевки. Но эти слишком мелкие. То, что она видела, было намного крупнее. Возможно, что животное не из этих мест, а, например, сбежало из зоопарка или частного питомника.

Она снова ввела в строку поиска: «*какие есть прямоходящие животные?*» На странице появились фотографии приматов, передвигающихся на нижних конечностях. Яна также узнала, что медведи, кенгуру и некоторые виды ящериц могут передвигаться на двух лапах. «Может, это медвежонок или обезьянка? Или это уже слишком экзотично? Смогли бы они выжить в лесу?» — размышляла она. Воображение взяло верх над расстроенной и одинокой девушкой. Потом на странице появилось изображение лисы, прыгающей через забор, и это показалось знакомым. Когда лиса вытягивается в прыжке, очень похоже на то, что она будто встала на задние лапы. Да, точно. Это самое логичное объяснение. Та самая темная тень была всего лишь прыгающей лисой. Если завтра она снова появится возле дома, Яна осмелится выйти и рассмотреть ее поближе.

Девушка закрыла страницу и собралась ответить на письмо, как вдруг что-то сильно ударило о стекло. Она вздрогнула. Что за чертовщина! С бешено стучащим сердцем она вскочила с дивана, отпрыгнула подальше от окна и замерла, уставившись на занавески, в ожидании нового звука. Тишина. Затем у задней двери раздался лай Тиндера. Слава богу, он вернулся.

Шумела собака? Яна поспешила впустить пса в дом и быстро закрыла дверь.

— Хороший мальчик, — произнесла она и встала на колени, чтобы погладить его. — Ты дома.

Как и прошлым вечером, пес был рад видеть ее, хоть и отсутствовал совсем недолго. Собака ласкалась и лизала руки.

— Что там? Лиса? — ласково спросила девушка.

Тиндер лишь непонимающе посмотрел в ответ.

Затем она заметила нечто похожее на кусочки еды, застрявшей в шерсти вокруг пасти. Яна взяла кусочек и понюхала. Это вареное мясо или сосиска. Но она ничем таким его не кормила. У него только сухой корм для собак. Камилла специально заострила на этом внимание: *«Тиндеру можно только сухой корм, это позволяет поддерживать баланс питания»*. Хозяйка оставила в кладовке под лестницей несколько больших запечатанных мешков с кормом. Их должно хватить больше, чем на следующие шесть месяцев. *«Одна порция утром и одна в пять часов. Никаких лакомств или остатков пищи, это вредно для него»*, — написала Камилла.

Яна в точности следовала указаниям, но где тогда Тиндер раздобыл мясо?

Она выпрямилась и огляделась. Мясо, оставленное Камиллой, лежало в морозилке, поэтому оно точно не с кухни. Из мусорки? Но тут только один мусорный бак, который вывозят раз в неделю, и на нем установлена защита от животных. А сама Яна придерживалась вегетарианства и не ела мясо, лишь изредка позволяла себе кусочек рыбы.

В голову пришла мысль о том, что Тиндер добыл мясо в какой-то другой мусорке, но она отбросила ее. За это время пес ни за что не успел бы добежать до

КОТТЕДЖ

деревни и вернуться обратно, а между Айви-коттедж и Меррилесс нет других домов. И если верить словам Камиллы, он никогда далеко не убегает. «*На прогулках можешь спокойно отпускать его с поводка, пес не убежит*», — написала хозяйка в своих заметках. Но прошлым вечером он все же где-то бегал.

«Можно ли в лесу найти приготовленное мясо?» — недоумевала Яна. Может, там кто-то отдыхает? Да, возможно, это были туристы. Бездомные или курсанты на военных учениях? Они? Они накормили пса, он нашел объедки или просто попытался стащить еду, но его заметили и прогнали. Это объясняет, почему он с такой силой прыгнул прямо в низко расположенное окно. Никакого другого объяснения придумать нельзя, хотя она во время дневных прогулок в лесу прекрасно видела, что там нет никаких палаток. Но она все же старалась держаться лесных тропинок, а в лесу очень много мест, которые не увидишь с дорожки.

— Иди сюда, — позвала она по пути к дивану. — Но больше не убегай.

Акушерка Энн Лонг припарковала свою «Воксхолл Корса» на Бут-лейн, 57, выключила фары и заглушила двигатель. Некоторое время она просто сидела, глядя прямо перед собой, но потом вздохнула и вышла из машины. Подошла к багажнику и взяла оттуда необходимые вещи. Все остальные инструменты для родов уже находятся в доме.

В четыре часа утра на совершенно безлюдной улице было очень холодно. Почти во всех домах погашен свет, но только не в доме Иэна и Эммы Дженнингс. Эти двое не спали всю ночь, поскольку следили за схватками Эммы и переписывались с акушеркой, пока интервал между схватками не достиг пяти минут. Энн сказала, что уже в пути.

Обеспокоенная женщина прошла по короткой дорожке и нажала на кнопку дверного звонка. Рождение ребенка обычно является радостным событием, но только не в этом случае.

После звонка дверь никто не открыл, и волнение Энн усилилось. Она снова нажала на кнопку. Они точно не спят. Что-то уже пошло не так? Лишь бы все обошлось. Иэн и Эмма — прекрасная пара в возрасте

ближе к тридцати, и сейчас у них назначены домашние роды, поскольку им довелось пережить ужасную потерю первого ребенка в больнице. Эмма не хотела больше попадать в больницу, поэтому попросила домашние роды, а Энн все это время наблюдала за ходом беременности.

Наконец дверь открылась. На пороге стоял усталый Иэн Дженнингс.

— Извините, я был с Эммой, — отрешенно объяснил он. — Входите. — Иэн взял у нее баллон с энтониксом.

— Благодарю.

— Эмма в постели. Я подложил клеенку на матрас, все как вы нам посоветовали.

— Хорошо. Как вы там? — спросила Энн, следуя за Иэном вверх. Он устало пожал плечами. «Да уж, глупый вопрос», — подумала она. Само собой разумеется, что они сильно напуганы и хотят, чтобы это все поскорее закончилось. — Осталось немного, — добавила Энн.

Она вошла в хозяйскую спальню. Здесь, в отличие от прихожей и коридора, царил полумрак, а весь свет был направлен вниз. В дальнем конце комнаты на куче подушек лежала девушка со светлыми волосами и короткой срижкой.

— Как дела? — ласково спросила Энн, приближаясь к беременной.

— Мне страшно, — ответила Эмма.

— Я знаю, милая. Я позабочусь о тебе. — Потом обратилась к Иэну: — Мне понадобится свет, пока я буду осматривать Эмму. Потом его можно приглушить. — Она понимала причину, по которой им не нравится слишком яркий свет. Чем меньше они увидят, тем луч-

ше. Но ей все же нужно немного освещения, чтобы выполнить свою работу и помочь родам.

— Иэн, пожалуйста, свет, — повторила она твердым голосом. Мужчина неподвижно стоял с баллоном в руках и смотрел на жену. — А эту штуку поставьте сюда.

Он, словно находясь в состоянии транса, поставил баллон у кровати, а потом подошел к лампе и приподнял ее.

— Иэн, повыше, пожалуйста, — попросила Энн.

Теперь она могла рассмотреть усталое, измученное и встревоженное лицо Эммы. Очередная схватка заставила ее скорчиться от боли.

— Милая, тебе нужен ингаляционный анальгетик? — спросила акушерка.

Эмма кивнула.

Энн извлекла маску из закрытой упаковки и подключила ее к баллону, а потом вложила маску в руку девушки. Подождала, пока та сделает несколько вдохов. Иэн неподвижно стоял где-то позади.

— Я могу сделать укол петидина, если хотите, — предложила акушерка. — Препарат начнет действовать через двадцать минут.

— Да, давайте, — согласилась Эмма сдавленным голосом.

Энн раскрыла свою сумку, подготовила раствор для инъекции, а затем сделала укол в бедро. Обычно такие уколы не делают на этом этапе родов, за исключением тех случаев, если роженица не может вынести боль. Инъекция может привести к торможению реакции матери, а это, в свою очередь, может повлиять на дыхательную функцию ребенка и первое кормление, но сейчас эти риски сведены к минимуму. У Эммы есть все необходимое, чтобы пройти через это испытание.